

"Сэр?" Гарри поперхнулся, смутившись. Он почувствовал руку Джинни на своей спине, успокаивающую его, и он прильнул к ее прикосновению. "Много лет я держал банку на своем столе и всегда предлагал сладости своим посетителям, но никто никогда не соглашался", - с тоской сказал профессор Дамблдор. "Мне кажется забавным продолжать предлагать их, поскольку теперь я, очевидно, не могу ничем помочь. Однако люди по-прежнему лишь качают головой на это предложение, и я уверен, что они никогда по-настоящему его не рассматривают. Но ты, Гарри, ты был единственным, кто всегда принимал мое предложение. Мне всегда нравилось это в тебе". Гарри кивнул, не в силах говорить. "Итак, скажите мне, как далеко вы продвинулись в своем стремлении найти все крестражи Тома?" спросил профессор Дамблдор, складывая свои длинные пальцы под подбородком в таком знакомом жесте, что у Гарри сжалось сердце. "Значит, вы знаете о них?" спросила Джинни, не в силах сдержаться. Поняв, что прервала его, она покраснела и поправила прядь волос. "Я имею в виду... мы не были уверены, насколько вы будете в курсе, поскольку..." "Не беспокойтесь, мисс Уизли. Я регулярно обновлял чары, чтобы мой портрет имел полную информацию о моей деятельности до самой смерти. Я всегда был довольно умен в предвидении, если можно так выразиться", - сказал профессор Дамблдор, любезно улыбаясь. "Вы знаете, как вы... Как это произошло?" спросил Гарри, не в силах сдержать жесткую нотку, прокрававшуюся в его голос, когда он, наконец, обрел ее. Блеск в глазах Дамблдора замерцал и угас, когда он торжественно кивнул. "Да. Профессор МакГонагалл была достаточно добра, чтобы держать меня в курсе текущих событий. Она рассказала мне о Северусе". "Вы... у вас не было с ним какого-то плана, сэр?" спросила Гермиона, слегка поморщившись под свирепым взглядом Гарри. "Увы... нет, мисс Грейнджер, не было. Я полагал, что Северус действительно сожалеет о своих прошлых проступках и ищет искупления в служении мне. Я ошибался.

Мне кажется, я уже как-то говорил тебе, Гарри, не так ли, что мои ошибки в суждениях, как правило, больше, чем у большинства?" "Но почему? Почему ты ему так доверял?" спросил Гарри, его горло сжалось. Дамблдор улыбнулся, его грустные глаза окинули каждого из них, прежде чем ответить. "Возможно, это была моя собственная надежда на его искупление. Я хотел верить, что он изменился - что мне удалось достучаться до него. Я хотел, чтобы у него был второй шанс понять, что его выбор может быть другим - что, идя другим путем, он может все изменить". "Я всегда чувствовала себя виноватой за ту жизнь, которую вел Северус. Я хотела бы сделать для него больше. Хотелось бы мне раньше понять, насколько близко к краю он был, когда учился здесь". Северус всегда чувствовал себя преследуемым - как будто его учителя и все авторитетные лица были против него. После стольких лет одних и тех же жалоб стало так, что преподаватели - и я в том числе - слушали его лишь вполуха. Когда он обратился к Тьме, я почувствовал, что подвел его". Глаза профессора Дамблдора потускнели и приобрели отстраненное выражение. Гарри сжал губы, едва сдерживая ярость от того, что это эхо, или отпечаток, или портрет - что бы это ни было - профессора Дамблдора будет чувствовать себя виноватым за то, что подвёл Снейпа, в то время как именно Снейп заставил Гарри поговорить с ним таким образом. Он поднял взгляд и увидел, что голубые глаза Дамблдора буравят его. Он поднял руку вверх, словно пытаясь дотянуться до Гарри, но это было невозможно.